

зависит от общих установок, взглядов, теорий субъекта, то структуру Крипке можно расширить следующим образом: $[[G, K, R]; Bi; V; T; W]$, где W — множество исходных мировоззренческих предпосылок субъекта S , Bi — отношение на множестве $K \times W$. Это функция, которая сопоставляет в момент времени $t \subseteq T$ непустому множеству из K некоторую теорию из W , V — отношение “не позже, чем”, T — множество моментов времени. Исходя из этой структуры, мы видим, что субъект, описывая мир, неявно опирается на некоторые мировоззренческие концептуальные установки, которые могут быть организованы в теорию, а дистрибутивные нормативные формы будут диаграммами таких теорий. Понятно, что с течением времени мировоззренческие установки могут меняться.

Однако и сами общие установки субъекта есть отражение некоторой научной парадигмы (по Куну). Таким образом, научная теория, научная проблема оказываются в зависимости одновременно и от проблемной ситуации, истории проблемы, научной парадигмы, и от личности исследователя. Проблемные ситуации формируют интеллектуальные традиции, указывают на возможные решения. В этом смысле наука — социальная деятельность. Но конкретная постановка и решение научной проблемы возможны, конечно, только в личном творчестве, формально описываемом вышеуказанным методом.

В. Н. Кардапольцева
Екатеринбург

ЖЕНСКИЕ ИНТЕНЦИИ РОССИИ

Вся культура, в рамках которой развивалась философская мысль, была однообразно патриархальной, все стандартные философии писались и пишутся, как правило, с “мужской перспективой”. Однако всматриваясь в “женские лики” России, на наш взгляд, небезынтересно обнаружить женское в русском дискурсе.

Под дискурсом мы понимаем языковое воплощение и развитие различных теорий и практик. Формальные категории женского рода, такие, как ЖИЗНЬ, ПРИРОДА, РОДИНА, СЛАВА, СИЛА, ВЛАСТЬ, ЛЮБОВЬ, СУДЬБА, ИСТИНА, ВРАЖДА, ВОЙНА, КУЛЬТУРА, НАУКА, ДОРОГА и мн. другие, как известно, не всегда включают в себя женское начало, а несут глубинный философский смысл. Логос, язык, речь несут на себе

отпечаток всего, что происходит в природе и обществе. Можно с уверенностью сказать, что слова ПРИРОДА, ЛЮБОВЬ, ЖИЗНЬ, ВЕРА, КРАСОТА, НЕЖНОСТЬ, БЕРЕЗА, ЛАСТОЧКА, ОТЗЫВЧИВОСТЬ, ДОРОГА и мн. другие в русском языке несут поистине женское начало.

Слова ВЛАСТЬ, СИЛА, ВОЙНА, ВРАЖДА, ПОЛИТИКА и пр. включают в себе начала сугубо мужские. НАУКА тоже в основе своей понятие мужское, включающее в свое семантическое значение признаки, связанные с логикой, рационализмом, взвешенностью, все то, что исключает излишнюю эмоциональность, неопределенность. Таким образом, в понятиях женского рода не всегда содержатся женские начала: в женском может быть и женское, в женском нередко содержится и мужское.

С позиции “женского”, “женщины” небезынтересно рассмотреть российскую ментальность. С точки зрения многих, РОССИЯ — понятие женское, с ее постоянной саморефлексией, неопределенностью, соборностью, непостоянством позиций. О “вечно бабьем” писал Н. Бердяев в своих работах о “загадочной” русской душе. Многие философы отмечают, что везде на месте западного принципа единоличности, обнаруживается русский принцип артельности, соборности, множества.

Русская философия, в отличие от западной, во многом наполнена женскими интенциями, это “философия сердца”, “союза” “правды-истины” и “правды-справедливости”. Мысль о “всеедином добре”, принадлежащая русскому философу В. Соловьеву, как идея устройства человека и человеческого, несет женское начало. Несмотря на разность подходов и оценок в освещении вопросов, связанных с природой человека, в русской философии достаточно отчетливо слышен женский голос. Женское начало проходит лейтмотивом через всю отечественную философскую мысль. Философы П. Флоренский, В. Эрн видели спасение мира в преодолении излишнего западно-мужского рационализма, волевого начала, мечтая соединить его с женским, основанном на всеохватной любви ко всему человечеству.

Таким образом, женские интенции достаточно значительны в русской культуре, придавая ей свои оттенки, произнося свое слово. Голос женщины звучал в разные времена с разной силой, с разной тональностью, каждая эпоха прислушивалась к ее голосу по-своему.

ВЛАСТЬ, СИЛА, РАЦИОНАЛИЗМ, ЛОГИКА, РАЗУМ в целом ассоциируются с мужским началом. ЛЮБОВЬ, ЧУВСТВО, ПРИРОДА, СОСТРАДАТЕЛЬНОСТЬ, НЕЖНОСТЬ —

атрибуты, приписываемые чаще всего женщине. Диспропорция мужского и женского начал как в природе, так и в обществе, грозит утрате гармонии, естественности человеческих отношений, приводящих к абсурду, античеловечности. Результаты подобных диссонансов с достаточной очевидностью представил Е. Замятин на страницах своего романа-антиутопии, романа-предупреждения “Мы”. Подобное же смещение женского и мужского начал (в пользу мужского) мы наблюдаем и в глубоко философских и прозорливых произведениях А. Платонова “Котлован”, “Чевенгур”, “Счастливая Москва” (Москва — это имя женщины, отнюдь не счастливой в мире, построенном на голом разуме и расчете, лишенном эмоционального, живого начала, всего того, что присуще женщине). Сохранить целостность мира, продолжить земное существование, которое может неожиданно оборваться, можно лишь соединив мужское начало с женским, как в этическом, так и в философском смысле. Если под женственностью понимать не только стиль манер, поведения, не жеманство и сентиментальность, а сочетание сердечной теплоты, внутренняя духовность, способность повседневно жертвовать чем-то, поступаться чем-то ради тех, кого любишь, то не только женщины, но и мужчины должны быть женственны.